

Семенцова, В.Н. Воровка: рассказ// Семенцова, В.Н. Лист фикуса : рассказы о войне / Валентина Николаевна Семенцова ; рис. Т. Панкевич. – Санкт-Петербург : Паритет, 2019. – С. 14-15 : ил. 6+

Маленькой Вале в начале блокады Ленинграда было четыре года. Да, она уже знала, «что такое хорошо и что такое плохо», что воровать нельзя. Но блокадное голодное время заставило жить в невыносимых нечеловеческих условиях.

Если самый крохотный детский паёк хлеба был 125 граммов, то это сколько? Возьмите сегодняшний Уральский хлеб. Его масса 600 граммов. Одна четвертая его – это 150 граммов. А паёк был ещё меньше. Да и хлебом назвать его сложно: тяжёлый, сырой, на сорок процентов из примесей. И этот кусочек на весь длинный день! А порой хлеб вовсе не привозили в магазины. Что уж говорить о других продуктах...

И маленькая Валя ещё не понимала, как это быть экономной и бережливой, т. е. делить махонькую порцию хлеба на части и по крохам съедать в течение дня.

Она была постоянно голодной. Вот и таскала кусочки у бабушки. Бабушка оставалась голодной.

Это воровство?

Да, воровство. И здесь будет «но»: девочка мала и всегда голодна. Кто её обвинит? Хотя известно и другое: во время блокады старики, родители часто делились своими скудными пайками с детьми. Их никто не заставлял. Так решили сами. Из любви и жалости к младшим.

И второй случай: мама Вали из взятого на хранение пакета с мукой брала понемногу эту муку. Чтобы приготовить суп-болтушку. Не для себя - для голодной ослабевшей дочки. Этими крохами-добавками мама спасала дочку от смерти. Отчаяние матери, которая видит умирающего родного человечка, довело до этого.

А хозяйка пакета назвала маму воровкой.

Так ли это?

В этот маленький рассказ про хлеб, урюк, муку запрятана ещё история про родственницу – хозяйку пакета с мукой. Вот кто не бедствовал и не голодал! Вот кто таскал с хлебозавода продукты! Не для себя, не для родных, а для обмена «на золото, картины, ковры, сервизы». Вот кто богател, обрастал вещами на чужой беде и бесхлебье! Вот кому война – мать родна...

Значит, кому-то не досталось сворованных ею муки, хлеба. Кто-то не выжил.

Да, в блокаду были и такие – сытые, с румянцем на круглых щеках. Потерявшие совесть, а может, и не имевшие её совсем. Приспособившиеся. Жирующие. Сытые. Наглые.

Что двигало одной женщиной?

Великая любовь, забота, отчаяние, страх потерять малышку. Поэтому шла борьба за её жизнь.

Что двигало другой женщиной?

Желание наживы, обогащения за счёт других.

Не нам, живущим в XXI веке, имеющим многое и даже лишнее, судить маму маленькой Вали. Мы не жили в то время, не испытали на себе жуткие блокадные условия. Наши категории и оценки будут неверны.

Так кто же здесь воровка?

В сборнике Валентины Николаевны Семенцовой «Листья фикуса» 10 маленьких рассказов о блокадном раннем детстве. Это её воспоминания, это о себе она написала безыскусные и трудные, реальные истории.

Н.Г. Кесарева,

Центр детского чтения